

Н. С. Братийчук, Д. В. Гусак

Эргодическое распределение осциллирующего процесса с независимыми приращениями

1. Пусть $\xi_i(t)$, $t \geq 0$, $i = 1, 2$, $\xi_i(0) = 0$, — однородные процессы с независимыми приращениями с кумулянтами

$$k_i(s) = a_i s + \int_{-\infty}^{\infty} (e^{sx} - 1) \Pi \{dx\}, \quad (1)$$

где $a_1 > 0$, $a_2 < 0$. Траектории процессов предполагаются непрерывными справа. Для функционалов от процессов $\xi(t)$ введем следующие обозначения:

$$\tau_i^{\pm}(x) = \inf \{t: \pm \xi_i(t) \geq \pm x\}, (\pm x \geq 0), \quad \xi_i^+(t) = \sup_{0 \leq u \leq t} \xi_i(u),$$

$$\xi_i^-(t) = \inf_{0 \leq u \leq t} \xi_i(u), \quad \xi_i^+ = \xi_i^+(\infty), \quad \xi_i^- = \xi_i^-(\infty),$$

$$\gamma_i^{\pm}(x) = \pm (\xi_i(\tau_i^{\pm}(x)) - x), (\pm x \geq 0).$$

Обозначим также $m_i^{\pm} = M\tau_i^{\pm}(0)$, $\mu_i^{\pm} = M\gamma_i^{\pm}(0)$, $i = 1, 2$. Определим для произвольного $z \geq 0$ осциллирующий процесс соотношениями

$$\zeta_z(t) = \begin{cases} z + \xi_1(t), & 0 \leq t < \tau_1^-(z), \\ -\gamma_1^-(z) + \xi_2(t - \tau_1^-(z)), & \tau_1^-(z) \leq t < \tau_*, \\ \xi_{\gamma_2^+(\gamma_1^-(z))}(t - \tau_*), & t \geq \tau_*, \end{cases} \quad (2)$$

$$\tau_* = \tau_1^-(z) + \tau_2^+(\gamma_1^-(z)).$$

Аналогично можно определить $\zeta_z(t)$ и для $z < 0$.

Пусть выполняются условия А:

$$-\infty < m_1 = M\xi_1(1) < 0, \quad 0 < m_2 = M\xi_2(1) < \infty, \\ \int_0^{\infty} x^2 \Pi_2 \{dx\} < \infty, \quad \int_{-\infty}^0 x^2 \Pi_1 \{dx\} < \infty.$$

Теорема 1. В условиях А для всякого z существует независимый от z предел $\lim_{t \rightarrow \infty} P\{\zeta_z(t) < x\} = G(x)$, $-\infty < x < \infty$.

Вид функции $G(\cdot)$ устанавливается в ходе доказательства.

Теорема 2. Для $\text{Res} = 0$

$$\int_{-\infty}^{\infty} e^{sx} dG(x) = p M e^{s(\xi_1^+ + \gamma_2^+(\infty))} + (1-p) M e^{s(\xi_2^- + \gamma_1^-(-\infty))},$$

где $p = (m_1^+ \mu_1^- + m_1^- \mu_2^+)^{-1} \mu_2^+ m_1$.

Осциллирующие случайные блуждания рассматривались в работах [1—5]. В [1—2] в основном изучался вопрос о возвратности, а в [3]—

вопрос существования эргодического распределения. В отличие от работ [1—3], в которых объектами исследования были осциллирующие суммы независимых случайных слагаемых, в [4—5] рассматривались осциллирующие обобщенные пуассоновские процессы и изучались распределения их граничных функционалов. Там же установлено соотношение для интегрального преобразования эргодического распределения в предположении его существования.

В данной работе рассматривается вопрос существования эргодического распределения. При этом устанавливаются некоторые вспомогательные предложения для однородных процессов с независимыми приращениями, представляющие самостоятельный интерес.

2. Пусть $\xi(t)$, $t \geq 0$, — произвольный однородный процесс с независимыми приращениями с $m = M\xi(1) > 0$. Будем также предполагать, что процесс $\xi(t)$ не ступенчатый. Это позволяет избежать дополнительных аналитических сложностей, вызванных тем, что для ступенчатых процессов многие из встречающихся ниже распределений могут оказаться разрывными. Так, определяемая ниже функция $F(x)$ для ступенчатых процессов, вообще говоря, разрывна. Однако нетрудно заметить, что большинство полученных в этом пункте результатов справедливо и без этого предположения. Так что «неступенчатость» процесса $\xi(t)$ вызвана скорее стремлением к аналитической простоте изложения, нежели существом дела.

Положим $F(x) = \int_0^{\infty} P\{\xi^+(t) < x\} dt$. В [6] получена формула

$$\int_0^{\infty} e^{-\lambda x} dF(x) = c/\psi(\lambda), \quad (3)$$

где $c = \int_0^{\infty} e^{-u} M\tau(u) du$, $\tau(u)$ — момент первого достижения процессом $\xi(t)$

уровня $u > 0$, $\psi(\lambda) = t^{-1} \ln Me^{-\lambda \xi^*(t)}$, причем $\xi^*(t)$ — некоторый однородный монотонно возрастающий процесс с независимыми приращениями и $M\xi^*(1) = mc$. Поскольку

$$1/\psi(\lambda) = \int_0^{\infty} e^{-t\psi(\lambda)} dt = \int_0^{\infty} e^{-\lambda x} d_x \int_0^{\infty} P\{\xi^*(t) < x\} dt,$$

то в силу непрерывности справа функций $F(x)$ и $\int_0^{\infty} P\{\xi^*(t) < x\} dt$ и того, что $P\{\xi^*(t) < +0\} = 0$, из (3) следует

$$F(x) - F(+0) = c \int_0^{\infty} P\{\xi^*(t) < x\} dt. \quad (4)$$

Пусть $R_+ = [0, \infty[$ и \mathfrak{B}_+ — σ -алгебра борелевских множеств из R_+ . Функция $H(A) = \int_0^{\infty} P\{\xi^*(t) \in A\} dt$, $A \in \mathfrak{B}_+$, называется функцией восстановления процесса $\xi^*(t)$. Поэтому, согласно теореме восстановления, для процессов с независимыми приращениями [6] имеем

$$F(x+u) - F(x) \xrightarrow{x \rightarrow \infty} cu/M\xi^*(1) = u/m. \quad (5)$$

Известно, что (5) равносильно тому, что для любой непосредственно интегрируемой по Риману функции $f(\cdot)$ выполняется соотношение

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \int_0^t f(t-x) dF(x) = m^{-1} \int_0^{\infty} f(x) dx. \quad (6)$$

Пусть γ^x обозначает величину перескока уровня $x > 0$ процессом $\xi(t)$ и $\xi(0) = 0$. Известно [7, с. 494], что при $M\xi(1) > 0$ γ^x — собственная случайная величина.

Лемма 1. При $m = M\xi(1) > 0$ и $y > 0$

$$\lim_{x \rightarrow \infty} P\{\gamma^x > y\} = m^{-1} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^{\infty} M(y+z-u) dz dP\{\xi^- < u\},$$

где $M(x) = \Pi\{x, \infty\}$, $x > 0$, $\Pi\{\cdot\}$ — спектральная мера в представлении Леви—Хинчина для $M \exp(-s\xi(t))$.

Доказательство. Для первого перескока γ^x справедливо соотношение (см. [8], формула (36))

$$P\{\gamma^x > y\} = \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^x M(y-u+x-z) dF(z) dP\{\xi^- < u\}. \quad (7)$$

При фиксированных y, u функция $M(y-u+x)$ непосредственно интегрируема по Риману, поскольку она монотонно убывает по x и

$$\int_0^{\infty} M(y-u+x) dx < \infty$$

в силу условия $0 < M\xi(1) < \infty$. Поэтому

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \int_0^x M(y-u+x-z) dF(z) = m^{-1} \int_0^{\infty} M(y-u+z) dz.$$

Теперь из (7) при $x \rightarrow \infty$ с учетом (6) следует требуемое.

Замечание. Для неступенчатых процессов $P\{\xi^+(t) = x\} = 0$ для почти всех t (по мере Лебега) (см., например, [7, с. 442]). Следовательно функция $F(x) = \int_0^{\infty} P\{\xi^+(t) < x\} dt$ непрерывна по $x > 0$. Если $A \in \mathfrak{B}_+$, то через A_x , $x \geq 0$, обозначим множество $\{z: z = y + x, y \in A\}$. Имеем

$$\begin{aligned} P\{\gamma^x \in A\} &= \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^x \Pi\{A_{x-z-u}\} dF(z) dP\{\xi^- < u\} = \\ &= \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^x \Pi\{A_{z-u}\} dF(x-z) dP\{\xi^- < u\}. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что функция $P\{\gamma^x \in A\}$ непрерывна по x для всякого $A \in \mathfrak{B}_+$. Очевидно,

$$\lim_{x \rightarrow \infty} P\{\gamma^x \in A\} = m^{-1} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_0^{\infty} \Pi\{A_{z-u}\} dz dP\{\xi^- < u\} \equiv \varphi(A), \quad (8)$$

причем $\varphi(A)$ — мера на (R_+, \mathfrak{B}_+) и $\varphi(R_+) = 1$.

Лемма 2. Если $\int_0^{\infty} t^2 \Pi\{dt\} < \infty$, то

$$\sup_{u \geq 0} \int_0^{\infty} z P\{\gamma^u \in dz\} < \infty. \quad (9)$$

Доказательство. Из формулы (7) следует

$$\begin{aligned} \int_0^{\infty} z P\{\gamma^u \in dz\} &= \int_0^{\infty} \int_{-\infty}^0 \int_0^u M(z-t+u-v) dF(v) dP\{\xi^- < t\} dz \leq \\ &\leq \int_0^{\infty} \int_{-\infty}^u M(z+u-v) dF(v) dz. \end{aligned} \quad (10)$$

Имеем

$$\begin{aligned} \lim_{u \rightarrow \infty} \int_0^u \int_0^u M(z+u-v) dF(v) dz &= m^{-1} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} M(z+v) dv dz = \\ &= (2m)^{-1} \int_0^{\infty} z^2 \Pi \{dz\} < \infty. \end{aligned}$$

Из равенства в (10) следует, что функция $\int_0^{\infty} zP\{\gamma^u \in dz\}$ непрерывна по u .

Кроме того, $\overline{\lim}_{u \rightarrow \infty} \int_0^{\infty} zP\{\gamma^u \in dz\} \leq (2m)^{-1} \int_0^{\infty} z^2 \Pi \{dz\} < \infty$. Из этих замечаний, очевидно, вытекает (9).

Лемма 3. Пусть $\tau(u) = \inf \{t: \xi(t) > u\}$, $u > 0$. Существует такое $c > 0$, что $M\tau(u) < c(u+1)$ и $\lim_{t \rightarrow \infty} (M\tau(u+t) - M\tau(t)) = u/m$.

Доказательство. Действительно, имеем $P\{\tau(u) > t\} = P\{\xi^+(t) \leq u\}$ и, следовательно, $M\tau(u) = \int_0^{\infty} P\{\xi^+(t) \leq u\} dt = F(u)$. Теперь требуемое следует из (4), (5) и известных результатов теории восстановления.

Лемма 4. Пусть процесс $\xi(t)$ с $M\xi(1) > 0$ имеет кумулянту

$$k(s) = as + \int_{-\infty}^{\infty} (e^{sx} - 1) \Pi \{dx\},$$

где $a < 0$. Для всякого фиксированного $0 < \varepsilon < 1$ найдется независящее от x натуральное k такое, что $P\{\gamma^x \in A\} \leq 1 - \varepsilon \cdot 2^{-k}$, $x \geq 0$, как только $\varphi(A) \leq \varepsilon \cdot 2^{-k}$, где $\varphi(\cdot)$ определено в формуле (8) и $A \in \mathfrak{B}_+$.

Доказательство. Предположим противное, т. е. для всякого натурального k найдутся такие $A_k \in \mathfrak{B}_+$ и x_k , что $P\{\gamma^{x_k} \in A_k\} > 1 - \varepsilon \cdot 2^{-k}$, хотя $\varphi(A_k) \leq \varepsilon \cdot 2^{-k}$. Положим $B_k = \bigcup_{i=1}^k A_i$. Очевидно, B_k монотонно возрастает по k и пусть $B = \lim_{k \rightarrow \infty} B_k$. Тогда

$$\varphi(B) = \lim_{k \rightarrow \infty} \varphi(B_k) \leq \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k \varphi(A_i) = \sum_{i=1}^{\infty} \varphi(A_i) \leq \varepsilon \sum_{i=1}^{\infty} 2^{-i} = \varepsilon. \quad (11)$$

Можно считать (переходя в случае надобности к подпоследовательности), что $\lim_{k \rightarrow \infty} x_k = x_0$, где x_0 может быть равно ∞ . Если $x_0 = \infty$, то из (8) и

(11) следует $1 = \lim_{k \rightarrow \infty} (1 - \varepsilon \cdot 2^{-k}) \leq \lim_{k \rightarrow \infty} P\{\gamma^{x_k} \in B\} = \varphi(B) \leq \varepsilon < 1$. Пришли к противоречию. Пусть теперь $x_0 < \infty$. Согласно замечанию к лемме 1 и (11), имеем $P\{\gamma^{x_0} \in B\} = \lim_{k \rightarrow \infty} P\{\gamma^{x_k} \in B\} = 1$. Итак,

$$P\{\gamma^{x_0} \in B\} = 1. \quad (12)$$

Соотношение (12) возможно только в следующих случаях:

а) положительные скачки процесса $\xi(t)$ ограничены некоторой постоянной $N > 0$ и $B \supset [0, N]$;

б) B отличается от $[0, \infty[$ на множество лебеговой меры нуль. Действительно, используя результаты работ [7, с. 442] и [9], нетрудно показать, что в наших условиях функция $P\{\gamma^{x_0} < u\}$ непрерывна по $u > 0$, причем $P\{\gamma^{x_0} < v\} > 0 \forall v > 0$. Отсюда легко следует а), б). Поэтому в обоих случаях $P\{\gamma^x \in B\} = 1$, $x > 0$. Следовательно, $\varepsilon > \varphi(B) = \lim_{x \rightarrow \infty} P\{\gamma^x \in B\} = 1$. Опять пришли к противоречию.

Рассмотрим теперь процесс $\xi_z(t)$. Пусть $\tau_0 = 0$, τ_1, τ_2, \dots — занумерованные в порядке возрастания моменты возвращения процесса $\xi_z(t)$ на положительную полуось при $z > 0$. В наших предположениях $P\{\tau_i > \tau_{i-1}\} = 1$, причем $\tau_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} \infty$ п. н. Положим $\kappa_n = \xi_z(\tau_n)$.

Лемма 5. Последовательность κ_n , $n \geq 0$, — эргодическая цепь Маркова, и если $\pi_+(\cdot)$ — ее стационарное распределение, то $\int_0^\infty z \pi_+ \{dz\} < \infty$.

Доказательство. То, что κ_n — цепь Маркова в фазовом пространстве (R_+, \mathfrak{B}_+) , легко следует из свойства строгой марковости процесса $\xi_z(t)$. В наших условиях $P\{\tau_1^-(-x) < \infty\} = P\{\tau_2^+(x) < \infty\} = 1 \forall x > 0$. Используя опять свойство строгой марковости для $B \in \mathfrak{B}_+$, имеем

$$P\{\kappa_{i+1} \in B / \kappa_i = x\} = \int_0^\infty P\{\gamma_1^-(x) \in dv\} P\{\gamma_2^+(v) \in B\} \equiv Q(x, B). \quad (13)$$

Следовательно, κ_n , $n \geq 0$, — однородная цепь Маркова. Из (13) и леммы 4 вытекает, что переходная вероятность $Q(x, B)$ удовлетворяет условию Деблина, если в качестве меры $\varphi(\cdot)$ в определении в [10, с. 176] взять меру, задаваемую равенством (8). Итак, существует стационарное распределение

цепи κ_n . Обозначая его $\pi_+(\cdot)$, получаем $\pi_+(A) = \int_0^\infty \pi_+ \{du\} Q(u, A)$, $A \in \mathfrak{B}_+$.

Поэтому

$$\begin{aligned} \int_0^\infty z \pi_+ \{dz\} &= \int_0^\infty \int_0^\infty \int_0^\infty z P\{\gamma_2^+(v) \in dz\} P\{\gamma_1^-(u) \in dv\} \pi \{du\} \leq \\ &\leq \sup_{v \geq 0} \int_0^\infty z P\{\gamma_2^+(v) \in dz\} < \infty \end{aligned}$$

в силу леммы 2.

3. Доказательство теоремы 1. Пусть τ_0, τ_1, \dots определены, как и выше. Зададим процесс $\eta_z(t)$ равенством $\eta_z(t) = \xi_z(\tau_i)$, $\tau_i \leq t < \tau_{i+1}$. Легко понять, что $\eta_z(t)$ — полумарковский процесс в фазовом пространстве (R_+, \mathfrak{B}_+) , а κ_i , $i \geq 0$, — его вложенная цепь Маркова. Пусть $Q_z(t, x, B)$ — полумарковское ядро, соответствующее процессу $\eta_z(t)$. Положим

$$Q^{(k+1)*}(t, x, A) = \int_0^t \int_0^\infty Q(ds, x, dy) Q^{k*}(t-s, y, A), \quad k \geq 1,$$

$$Q^{1*}(t, x, A) = Q(t, x, A), \quad R(ds, z, dy) = \sum_{n=1}^\infty Q^{n*}(ds, z, dy).$$

Легко видеть, что для $x > 0$

$$P\{\xi_z(t) < x\} = \int_0^t \int_0^\infty R(ds, z, dy) g_+(t-s, y, x) + g_+(t, z, x), \quad (14)$$

где

$$\begin{aligned} g_+(t, z, x) &= \int_0^t \int_0^\infty P\{\tau_1^-(-z) \in dv, \gamma_1^-(-z) \in du\} P\{\tau_2^+(u) > t-v\} + \\ &+ P\{\xi_1^-(t) > -z, \xi_1(t) < x-z\}. \end{aligned}$$

Покажем, что для всякой вещественно значной ограниченной функции $f(\cdot)$ выполняется неравенство

$$\left| \int_0^\infty e^{tps} \int_0^\infty f(y) Q(ds, x, dy) \right| < \sup_{y \geq 0} |f(y)|, \quad p \neq 0. \quad (15)$$

Действительно,

$$\left| \int_0^{\infty} e^{ips} \int_0^{\infty} f(y) Q(ds, x, dy) \right| \leq \sup_{y \geq 0} |f(y)| ((M \cos p\xi)^2 + (M \sin p\xi)^2)^{1/2},$$

где ξ — случайная величина с распределением $Q(x, \cdot)$. Но, согласно неравенству Буняковского, $(M \cos p\xi)^2 + (M \sin p\xi)^2 \leq M(\cos p\xi)^2 + M(\sin p\xi)^2 = 1$, причем равенство здесь может достигаться только при $(M \cos p\xi)^2 = M(\cos p\xi)^2$ и $(M \sin p\xi)^2 = M(\sin p\xi)^2$. Последнее возможно только тогда, когда распределение $Q(x, \cdot)$ сосредоточено на решетке $p^{-1}(\pi/2 + \pi k)$, $k = 0, \pm 1, \dots$, или $p^{-1} \cdot \pi k$, $k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$. Обратимся теперь к формуле (13). Как отмечалось выше, функция $P(\gamma_2^+(v) < u)$ непрерывна по u . Следовательно, распределение $Q(x, \cdot)$ непрерывно. Полученное противоречие доказывает (15).

Из (15) следует нерешеточность ядра $Q(ds, x, dy)$ в смысле определения работы [11].

Следующий результат является непосредственным следствием теоремы 2 в [11].

Теорема 3. Пусть переходная функция $Q(x, \cdot)$ удовлетворяет условиям:

1) для $Q(x, B)$ выполняется условие Деблина;

2) $m_+ = \int_0^{\infty} \pi_+ \{dx\} < \infty$, где $\pi_+ \{\cdot\}$ — стационарная мера для $Q(x, B)$;

3) ядро $Q(ds, x, dy)$ нерешеточно.

Тогда для всякой неотрицательной функции $g(t, y)$, $t \geq 0, y \geq 0$, непосредственно интегрируемой по Риману по переменной t при каждом y и

такой, что $\int_0^{\infty} \pi_+ \{dy\} \int_0^{\infty} g(t, y) dt < \infty$, выполняется соотношение

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \int_0^t \int_0^{\infty} R(ds, z, dy) g(t-s, y) = m_+^{-1} \int_0^{\infty} \pi_+(dy) \int_0^{\infty} g(t, y) dt.$$

Покажем теперь, что теорема 1 следует из (14) и теоремы 3. Для этого проверим выполнение предположений теоремы 3. Первые три условия доказаны выше. Проанализируем функцию $g_+(t, y, x)$. Положим $\mu_n = \max_{n-1 \leq t \leq n} g_+(t, y, x)$. Поскольку $g_+(t, y, x)$ непрерывна по t и неотрицательна, то для ее непосредственной интегрируемости по Риману необходимо и достаточно, чтобы $\sum_{n=1}^{\infty} \mu_n < \infty$. Положим $\bar{g}_+(t, y) = \int_0^{\infty} P\{\gamma_1^-(y) \in \in dv\} P\{\tau_2^+(v) > t\} + P\{\xi_1^-(t) > -y\}$. Очевидно, $P\{\tau_2^+(v) > t-u\} \leq P\{\tau_2^+(v) > t\}$, $t > u > 0$. Поэтому из определения $g_+(t, y, x)$ следует

$$g_+(t, y, x) \leq \bar{g}_+(t, y). \quad (16)$$

Следовательно, $\sum_{n=1}^{\infty} \mu_n \leq \sum_{n=1}^{\infty} \bar{\mu}_n$, где $\bar{\mu}_n = \max_{n-1 < t < n} \bar{g}_+(n-1, y)$. Сходимость

ряда $\sum_{n=1}^{\infty} \bar{\mu}_n$ вытекает из соотношений

$$\int_0^{\infty} \bar{g}_+(t, y) dt = \int_0^{\infty} P\{\gamma_1^-(y) \in \in dv\} M\tau_2^+(v) + M\tau_1^-(y) < c(y+1), \quad (17)$$

где $c > 0$ — некоторая постоянная. Неравенство в (17) следует из леммы 3.

Из (16) и (17) вытекает, что

$$\int_0^{\infty} g_+(t, y, x) dt \leq c(y+1), \quad y \geq 0, x \geq 0,$$

и в силу леммы 5 $\int_0^{\infty} \pi_+ \{dy\} \int_0^{\infty} g_+(t, y, x) dt < \infty$, где $\pi_+ \{\cdot\}$ — стационарная мера переходной функции $Q(x, B)$. Итак, все условия теоремы 3 выполнены, поэтому из (14) следует

$$\lim_{t \rightarrow \infty} P \{ \xi_z(t) < x \} = m_+^{-1} \int_0^{\infty} \pi_+ \{dy\} \int_0^{\infty} g_+(t, y, x) dt.$$

Пусть теперь $x < 0$. Имеем

$$P \{ \xi_z(t) \geq x \} = \int_0^t \int_0^{\infty} P \{ \tau_1^-(z) \in ds, \gamma_1^-(z) \in dv \} P \{ \xi_{-v}(t-s) \geq x \}.$$

Очевидно, с помощью замены $\tilde{\xi} = \xi_{-v}$ доказательство существования $\lim_{t \rightarrow \infty} P \{ \xi_{-v}(t) \geq x \}$ сводится к изложенному выше. Поэтому

$$\lim_{t \rightarrow \infty} P \{ \xi_z(t) < x \} = 1 - \lim_{t \rightarrow \infty} P \{ \xi_z(t) \geq x \} = m_-^{-1} \int_{-\infty}^0 \pi_- \{dy\} \int_0^{\infty} g_-(t, y, x) dt,$$

где мера $\pi_- \{\cdot\}$ строится по процессу $\xi_{-v}(t)$ так же, как $\pi_+(\cdot)$ по $\xi_v(t)$, $v > 0$, а

$$g_-(t, y, x) = \int_0^t \int_0^{\infty} P \{ \tau_2^+(-y) \in dv, \gamma_2^+(-y) \in du \} P \{ \tau_1^-(u) > t-v \} + \\ + P \{ \xi_2^+(t) < -y, \xi_2(t) > x-y \}, \quad m_- = - \int_{-\infty}^0 x \pi_- \{dx\}.$$

Выше предполагалось, что $z > 0$. Теперь видно, что это условие не существенное. Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 2. Процесс $\xi(t)$ можно задавать и с помощью приращений процессов $\xi_i(t)$. Очевидно, для достаточно малых Δt

$$\xi_z(t + \Delta t) = \xi_z(t) + \Delta \xi_1(t) I \{ \xi_z(t) \geq 0 \} + \Delta \xi_2(t) I \{ \xi_z(t) \leq 0 \}, \quad (18)$$

где $I \{\cdot\}$ — индикаторная функция, а $\Delta \xi(t) = \xi(t + \Delta t) - \xi(t)$. Положим

$$\Phi(t, s, z) = M e^{s \xi_z(t)}, \quad \Phi_+(t, s, z) = M \{ e^{s \xi_z(t)}, \xi_z(t) \geq 0 \},$$

$$\Phi_-(t, s, z) = M \{ e^{s \xi_z(t)}, \xi_z(t) < 0 \}.$$

Из представления (18) стандартными рассуждениями получаем уравнение

$$\partial \Phi(t, s, z) / \partial t + \partial \Phi_-(t, s, z) / \partial t = \Phi_+(t, s, z) k_1(s) + \Phi_-(t, s, z) k_2(s). \quad (19)$$

Если $\tilde{\Phi}_{\pm}(\lambda, s, z) = \lambda \int_0^{\infty} e^{-\lambda t} \Phi_{\pm}(t, s, z) dt$, то из (19) следует равенство

$$(\lambda - k_1(s)) \tilde{\Phi}_+(\lambda, s, z) + (\lambda - k_2(s)) \tilde{\Phi}_-(\lambda, s, z) = \lambda \Phi(0, s, z),$$

которое с учетом тождества безгранично делимой факторизации [8] $\lambda(\lambda - k_i(s))^{-1} = M e^{s \xi_i^+(\theta_{\lambda})} M e^{s \xi_i^-(\theta_{\lambda})}$, где θ_{λ} — показательная распределенная с

параметром λ случайная величина, независящая от $\xi_i(t)$, примет вид

$$\begin{aligned} & \tilde{\Phi}_+(\lambda, s, z) Me^{s\xi_2^+(\theta_\lambda)} (Me^{s\xi_1^+(\theta_\lambda)} P\{\xi_2^+(\theta_\lambda) = 0\})^{-1} + \\ & + \tilde{\Phi}_-(\lambda, s, z) Me^{s\xi_1^-(\theta_\lambda)} (Me^{s\xi_2^-(\theta_\lambda)} P\{\xi_1^-(\theta_\lambda) = 0\})^{-1} P\{\xi_1^-(\theta_\lambda) = 0\} \times \\ & \times (P\{\xi_2^-(\theta_\lambda) = 0\})^{-1} = \Phi(0, s, z) Me^{s\xi_1^-(\theta_\lambda)} Me^{s\xi_2^+(\theta_\lambda)} (P\{\xi_2^+(\theta_\lambda) = 0\})^{-1}. \end{aligned} \quad (20)$$

В работе [4] для однородных процессов с независимыми приращениями при выполнении условий $0 < M\xi_2(1) < \infty$, $P\{\xi_2^+(t) = 0\} = P\{\tau_2^+(0) > t\} > 0$ установлены соотношения

$$\begin{aligned} \lim_{\lambda \downarrow 0} P\{\xi_2^+(\theta_\lambda) = 0\} / Me^{-u\xi_2^+(\theta_\lambda)} &= 1 - Me^{-u\xi_2^+(0)}, \\ -sMe^{s\xi_2^+(\infty)} &= (Me^{s\xi_2^+(0)} - 1) / M\xi_2^+(0). \end{aligned} \quad (21)$$

В силу этих соотношений и того, что в наших условиях $\lim_{\lambda \downarrow 0} Me^{s\xi_1^-(\theta_\lambda)} = 0$, правая часть в (20) при $\lambda \downarrow 0$ вырождается в нуль. Поэтому из (20) с учетом (21) при $\lambda \downarrow 0$ после несложных преобразований следует

$$\tilde{\Phi}_+(0, s, z) m_2^+ (\mu_2^+ Me^{s(\xi_1^+ + \gamma_2^+(\infty))})^{-1} = \tilde{\Phi}_-(0, s, z) m_1^- (\mu_1^- Me^{s(\xi_1^- + \gamma_1^-(\infty))})^{-1}.$$

Поскольку функции в правой и левой частях этого равенства аналитичны и ограничены соответственно в полуплоскостях $\text{Res} \leq 0$ и $\text{Res} \geq 0$, то

$\tilde{\Phi}_-(0, s, z) m_1^- (\mu_1^- Me^{s(\xi_1^- + \gamma_1^-(\infty))})^{-1} = c = \text{const}$. Полагая здесь $s = 0$, получаем $\rho m_2^+ / \mu_2^+ = (1 - \rho) m_1^- / \mu_1^-$, где $\rho = P\{\xi_2(\infty) > 0\}$. Отсюда $\rho = m_1^- \mu_2^+ / (m_2^+ \mu_1^- + \mu_2^+ m_1^-)$. Поэтому $\tilde{\Phi}_+(0, s, z) = \rho Me^{s(\xi_1^+ + \gamma_2^+(\infty))}$, $\tilde{\Phi}_-(0, s, z) = (1 - \rho) Me^{s(\xi_2^- + \gamma_1^-(\infty))}$. Теорема 2 доказана.

1. Kemperman J. H. B. The oscillating random walk // Stochast. Process. and Appl.— 1972.— 2, N 1.— P. 1—29.
2. Rogozin B. A., Foss C. G. Возвратность осциллирующего случайного блуждания // Теория вероятностей и ее применения.— 1978.— 23, № 2.— С. 161—168.
3. Боровков А. А. Предельные распределения осциллирующего случайного блуждания // Там же.— 1980.— 25, № 3.— С. 663—665.
4. Гусак Д. В., Елейко О. И. Об осциллирующем пуассоновском процессе // Аналитические методы исследования в теории вероятностей.— Киев: Ин-т математики АН УССР, 1981.— С. 35—47.
5. Братийчук Н. С., Гусак Д. В., Елейко О. И. Распределение некоторых функционалов от осциллирующего случайного процесса.— Киев, 1984.— 24 с.— (Препринт / АН УССР, Ин-т математики; 84.9).
6. Мозульский А. А. О величине первого перескока для процесса с независимыми приращениями // Теория вероятностей и ее применения.— 1976.— 21, № 3.— С. 486—496.
7. Гихман И. И., Скороход А. В. Теория случайных процессов.— М.: Наука, 1973.— Т. 2.— 640 с.
8. Гусак Д. В. О совместном распределении времени и величины первого перескока для однородных процессов с независимыми приращениями // Теория вероятностей и ее применения.— 1969.— 14, № 1.— С. 15—23.
9. Rogozin B. A. О некоторых классах процессов с независимыми приращениями // Там же.— 1965.— 10, № 3.— С. 527—531.
10. Дуб Дж. Вероятностные процессы.— М.: Изд-во иностр. лит., 1965.— 605 с.
11. Шуренков В. М. К теории марковского восстановления // Теория вероятностей и ее применения.— 1984.— 29, № 2.— С. 248—263.

Ин-т математики АН УССР, Киев

Получено 11.10.85